

Б. В. Томашевский применял еще более убедительный метод доказательства того, что поэт умышленно избегает одних форм и предпочитает другие: это наблюдения над «изомерными ритмами», то есть над ритмами, «состоящими из одинаковых ритмических элементов и отличающимися только их расстановкой.

Пример изомерных ритмов:

Не повторял потом безбожно...
Кого не утомят угрозы...

Ясно, что эти оба стиха Пушкин мог написать с одинаковой легкостью. Если первый из них встречается в четыре раза чаще второго, то потому, что Пушкин его предпочитал» (Том, Я4, 102).

Дальше, на с. 120, Б. В. Томашевский приводит примеры изомерных ритмов III и IV форм. Из них видно, что этим термином исследователь называл стихи, составленные из слов с одинаковым количеством слогов, но в другом порядке, независимо от того, можно ли их в данном стихе поменять местами (Устремленъ на нѣх живѣй — и — На нѣх устремленъ живѣй) или такая замена недопустима (соединиться с ним должна — и — должна соединиться с ним: исчезает рифма).

Сузим пределы методики Б. В. Томашевского, будем считать изомерными только те стихи, в которых возможна перестановка, не разрушающая размера и не сдвигающая рифмующегося слова.

В таблице 3 приведены державинские стихи как III формы, обрабатываемые в I и IV, так и стихи I и IV форм, обрабатываемые в III.

Таблица весьма показательна. Удивляет большое количество изомерных ритмов в III форме — 142 стиха из 481, т. е. 29%. В то же время стихов I и IV форм, вместе взятых, которые поэт мог бы обратить в III, только 72 из 1485 (ср. табл. 1), т. е. 5% — приблизительно в 6 раз меньше. Это значит, что из семи случаев, когда поэт стоял перед выбором порядка слов, он в шести избирал III форму (Сошла со облаков жена, а не Со облаков сошла жена) и лишь в одном предпочитал I или IV (Висел на левую бедру, а не На левую висел бедру). Предпочтение форме III несомненное. И в полном согласии с табл. 1 усиливается избегание IV формы: в первом периоде стихов III формы можно было обратить в IV лишь немного больше, чем в I (25 и 21); во втором периоде — вдвое больше (64 и 32); что же касается обратного превращения, то соотношение IV и I форм остается одинаковым.

Я не хочу этим сказать, что Державин осознавал и мог четко сформулировать все то, что здесь изложено. Творческий процесс лишь частично осознан и в значительной мере интуитивен — и у разных поэтов эта мера различна. Но мы можем утверждать, что Державин несомненно предпочитал звучание одних ритмических форм звучанию других и что вкусы его эволюционировали, хотя и в незначительных пределах (с уверенностью это можно сказать только об усилившемся избегании IV формы Я4).